

Марина Ермак

Дыхание

Марина Ермак

Дыхание

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ермак М.

Дыхание / М. Ермак — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В сборник вошли более 200 стихов, написанных в основном во время обучения в минском театре-студии «ТЮТ» под руководством талантливого режиссёра Натальи Евгеньевны Рачковской. Именно там прошли годы первых влюблённостей, поиска и обретения друзей, самопознания и развития. Большинство произведений посвящены теме любви, но ещё размышлениям о жизни, о дружбе, о театре, о природе. В отдельной главе объединены стихи о море. В книге вы найдёте и стихи на английском языке. Читайте и переживайте вместе с автором, вспоминая и тоскуя о юности.

Содержание

О книге и авторе	6
Я искала твоё тепло...	8
Скрипка	8
«Ему дарю я сто улыбок на день...»	9
«Зачем же каждый вечер...»	10
В зачарованном царстве	11
«Открой секрет, один секрет...»	12
«Чем заслужить твоё молчанье...»	13
Хотелось бы	14
Мысли и чувства в разлуке	15
Крик души	16
«Порох и огонь...»	17
Однажды	18
Аист и я	19
«Молчание...»	21
«Кричать бесполезно... Ты не услышишь...»	22
А рождённые любовью не уходят на покой	23
«Тяжело писать, когда не знаешь слов...»	24
«Я не хочу тревожить свою память...»	25
Решение	26
«Моё сердце в надёжных руках...»	27
Хватит	28
Пустая комната	29
«...И мне протянули чёрный платок...»	29
Прогулка под дождём	30
«Я в вазу поставлю цветы...»	32
Ещё одна осень	33
«В голове суета, пустота...»	34
Володя	35
В темнице жизни	36
«Ещё я не знала...»	37
Закат	38
«Не раз я спорила с судьбой...»	39
Ты	40
«Ты идёшь по дороге...»	41
«Смотрела вдаль...»	42
Миллениум	43
Уход	43
«Ещё не выпит до конца бокал...»	44
«Мои руки на полпути до цели...»	45
«Я давно желала любви...»	46
«Строгий и пристальный взгляд...»	47
Я не та	48
«Прошу, не смотри на меня так строго...»	49
«Мне вручают два чудесных цветка...»	50
В ночи	51

«За сегодняшний вечер седьмая свеча...»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Марина Ермак

Дыхание

*Первый камень белый,
Он в ладонь вращается.
Камень ярко-красный
Ей уста смыкает.
Третий камень черный
Сердце разрывает.
Третий камень – чёрный.*

Песня русалочки

О книге и авторе

Книга создана, чтобы рассказать обо мне как о творческой личности. В детстве и юности я увлеклась балетом, потом театром, поэзией, постановкой танцевальных номеров (пластических и не только).

В сборник вошли более 200 стихов, написанных за 15-летний период, когда мне было 13–28 лет. Большинство стихов написаны во время обучения в минском театре-студии «ТЮТ» под руководством талантливого режиссёра и прежде всего красивой и волевой женщины – Натальи Евгеньевны Рачковской. Именно там прошли годы первых влюблённостей, поиска и обретения друзей, самопознания и развития. Мы все приобрели в театре близких друзей, с кем тепло общаемся до сих пор, поддерживаем тесную связь даже с теми, кто живет за рубежом.

Не перестану говорить спасибо Наталье Евгеньевне и ТЮТу, которые подарили мне счастье познакомиться с моей самой близкой, родной, неповторимой и любимой Аней Воробей, с которой мы дружим более 20 лет!

С особенной теплотой и уважением я приношу слова благодарности нашему хореографу – Людмиле Мечиславовне Богдан. Благодаря ее поддержке, вдохновению, ее любви к танцам и таланту, я открыла в себе страсть к созданию пластических этюдов. Эта страсть живет со мной до сих пор и выражается в постоянном создании всё новых и новых танцевальных номеров.

В театре мы жили и развивались: спорили и творили, радовались и грустили, смеялись и плакали, сердились и прощали, влюблялись и разочаровывались, пели и танцевали, писали стихи, учились играть на гитаре, дружили и помогали друг другу, познавали людей и жизнь, узнавали себя, свой характер, развивали таланты и положительные стороны, работали над своими недостатками. Огромное спасибо нашему режиссеру за особенный выбор спектаклей и за многообразие эмоций и настроений.

Безмерная, безграничная благодарность вам, Наталья Евгеньевна, за наше незабываемое детство и юность!

Эта книга поэзии построена так, чтобы читатель проследил внутренние перемены в жизни автора, увидел моё взросление, поэтому стихи расположены в хронологическом порядке с небольшими исключениями. Большинство произведений посвящены теме любви, но еще размышлениям о жизни, о дружбе, о театре, о природе. В отдельной главе объединены стихи о море.

В сборнике вы найдете стихи на английском языке: это влияние поездки в Америку в 2004 году. После этого и родились переводы собственных стихов, а также М. Цветаевой и В. Шекспира.

Читайте и переживайте вместе со мной, вспоминая и тоскуя о юности.

Я выражаю благодарность за помощь в создании книги

Кочетковой Ольге

Воробей Анне и Светлане

Ермаку Валерию Антоновичу

Копьёву Владимиру Геннадьевичу

Потапову Ивану Владимировичу

Дмитриевой Марии

Дмитриеву Евгению

Рачковскому Дмитрию

Гальцовой Ольге

Дашуку Саиду

Салянко Оксане

Поташко Павлу

Lee Myles

и, конечно же, большое спасибо Шульганову Денису.

Я искала твоё тепло...

*...их речи горды, их сердца бесстрашны.
«Песнь о Роланде»*

*Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.
Анна Ахматова*

Скрипка

*Скрипка – это волна на струнах,
Скрипка – это огонь в сердцах.*

Я хочу купить на память скрипку
О том новогоднем зимнем дне,
Когда ты впервые подарил свою улыбку
И когда узнал о моём живом огне.

Нам не быть с тобою вместе:
Ты подарил свою любовь другой.
Не дано мне стать твоей невестой —
Хоть подругой стану дорогой.

30 декабря 2000 г

«Ему дарю я сто улыбок на день...»

Ему дарю я сто улыбок на день;
Дверь открыть стараюсь к его сердечку,
Но ключ дверной давно уж спрятан,
И мои страдания будут длиться вечно.
Зачем так нежно, любовь, людей соединяешь?
Зачем жестоко так других ты обрекаешь на разлуку?
Ты знаешь, я люблю его, уж точно знаешь.
Так почему терпеть должна я муки?
Любовь взглянула нежно, мягко на меня,
Коснулась ласково ресниц моих рукой,
Произнесла чуть слышно: «Прости меня,
Но так уж суждено, что он не твой».

«Зачем же каждый вечер...»

Зачем же каждый вечер
Я за тобой иду,
Ночами очень мучаюсь,
А утром не могу
Никак забыть тот взгляд,
Оставивший мне рану на душе?

Зачем ищу я встречу,
Которую так трудно предсказать.
Исчезнешь, как виденье, —
Я измочу
Кровать слезами теми,
От горя жгучими мне грудь.

Зачем же так жестоко
Ведёшь себя со мной,
Ведь знаешь: очень трудно
Мне выбрать путь иной.
Любовь мою, как ласточку,
Ты в клетку закуёшь...
Но я люблю тебя.
Как этого ты не поймёшь!

Зачем же каждый вечер
Я за тобой иду?
Хочу лишь я увидеть
То, для чего живу.

21 ноября 1997 г

В зачарованном царстве

Всегда ласка и уют,
Радость встречи всегда.
Может, меня не поймут,
Но я всё время стремлюсь туда.
Там хорошо, там прекрасно,
Всюду тепло и тихо,
Чудесно и временами опасно,
Ведь задоринки прыгают лихо.
Да только не боюсь их совсем,
Потому что знаю причину...
В царство это дан ключик не всем,
Но ради него готова прыгнуть в пучину.
Там всё синее-синее,
Как вода на дне морском,
И капля белого инея,
Который немного обсыпан песком.
А в центре – чёрный кружок.
Он то растёт, то исчезает.
Царство это ты б не нашёл,
Ведь, где оно, никто не знает.
Сплетены любовью узелки там сильно,
И порой там бывает гроза,
А в общем, всё тихо и мирно,
Ведь царство это – твои глаза.

24 июля 1999 г

«Открой секрет, один секрет...»

Ex nunc prout ex tunc (лат.)

Отныне, а равно и впредь.

Открой секрет, один секрет:
Как можно не любить,
Без глаз его, улыбки жить,
Не встретить с ним рассвет?
И у окна осеннею порой
О нём не думать день и ночь,
А ревность злую гнать всё прочь,
Не чувствовать, что он лишь твой?
Не быть под зонтиком одним,
Когда нас дождь застал врасплох,
И в трудный час, в ужасный час
Как можно быть не с ним?
Открой секрет, один секрет:
Как можно не любить,
Без глаз его, улыбки жить?
Ответишь «можно»? Отвечу: «Нет!»

октябрь 1999 г

«Чем заслужить твоё молчанье...»

Чем заслужить твоё молчанье?
Чем заслужить твою любовь?
Всё чаще прихожу в отчаянье:
Ты «не люблю» мне говоришь всё вновь и вновь.
Не плачу я и не страдаю,
Ведь знаю: всё пустое, всё одно.
Я не жалею больше. Но мечтаю,
Хотя в душе твоей давно темно.
Я думал о минуте счастья одной,
Когда бы ты присела рядом, помолчала...
Ведь я хочу, чтоб уважала, считалася со мной,
Но ты лишь посмеялась – убежала.
И может, не пара я тебе,
Тогда зачем так долго было мучить,
Ходить в кино, придумывать любовь себе
И ждать удобный случай?
Нет, я уже не буду плакать,
Не посмотрю тебе в глаза, идя,
Но по щеке крадётся капля.
Конечно, это капелька дождя.

февраль 1999 г

Хотелось бы

*Wenn sie's hören wind, was kann sie meinen?**

(Если она это услышит, что она может подумать?)

Goethe

Я хочу искупаться в страсти,
Чтоб потом улыбнуться истине.
Я желаю выглядеть гордо и властно
Перед любовью, простой и жизненной.
Я хочу сжимать в ладонях ласковых
Мужские твои крепкие руки
И, утопая лицом в волосах каштановых,
Слышать из уст любимых манящие звуки.
И в субботу на службе вдвоём,
Помолившись, помазаться вместе.
И пред иконами в доме моём
Тебе на грудь хочу повесить крестик.

Мысли и чувства в разлуке

Вы слышите голос?
Он просит подмоги,
Но впереди – тупик,
И нет иной дороги.
Шум ветра, крики птиц,
И мысли кружатся вокруг...
Не разобрать знакомых лиц;
И снова жизнь, и снова круг.
Из рук монеты падают звеня —
А люди стремятся стать всё лучше! —
Но я прошу, утешь меня
И не слушай, прошу, не слушай.

август 1999 г

Крик души

Ничего абсолютно уже не хочу,
Лишь крикнуть разок, всё на свете кляня:
«Спрячь глаза и улыбку свою!!!
Спрячь совсем; я их не звала».

1 мая 2000 г

«Порох и огонь...»

Отдаю самое дорогое с улыбкой на лице
Ю.С.

Порох и огонь,
Молчание и вера —
Несовместимые миры...
Две ночи звёздные —
И сердце пополам.
Два дня томительных —
И сердце непослушно.
 Но я спокойна,
 Я борюсь с собой. Победа ждёт.
Рассудок снова трезв,
Душа в покое.
 Я рада. Я горжусь.

18 марта 2001 г

Однажды

*И упало каменное слово
На мою ещё живую грудь.
Анна Ахматова*

Твёрдое слово
Ты бросил в меня.
Твёрдое слово —
И я не твоя.
Повернулся, вышел.
Я осталась одна.
Повернулся, вышел —
Порвалась струна.
Тишина, молчанье
Воцарились вдруг.
Тишина, молчанье —
Возвратись, мой друг.
И глаза, и сердце
Восковыми стали.
И глаза, и сердце...
Тебе разве мало?
Оскорбил, унизил.
Не смогу я жить.
Оскорбил, унизил —
Ни за что не забыть.
Вырвалось резко
Слово «уйди».
Вырвалось резко —
И мрак впереди.

21 января 2000 г

Аист и я

Гордо плывёт по облачной зыби —
Только молчит почему? —
Красивый аист белокрылый,
И что-то грустит ему.

Возможно, он изгнан из множества стай
И сейчас летит в никуда,
Ему близок лишь облачный край
До поры, как примчатся метели сюда.

А может, он просто любит один
Кружить в сине-белом море?
И всё-таки странно, что по пути
Он не курлычет в небесном просторе.

Да-да, мне понятно теперь:
Он горюет по убитой подружке,
Которую лютой, безжалостный зверь
Вчера погубил на лесистой опушке.

Ну, кричи же, кричи же, мой аист!
Поплачь, полетай, погрусти!
А впрочем, всё это не скрасит
Боль и обиду в груди.

Да-да, я тебя понимаю,
На душе очень мерзко и пусто,
Когда любимую у тебя отнимают,
А ты и не знаешь. Ведь грустно?

Конечно, все мысли ушли,
Тебе её не хватает,
Но ты соберись и разом реши,
Что делать. Это всегда помогает.

Но не хочется аисту жить,
Ему бы броситься вниз...
Так же и мне одной надоело любить —
Вот стою и смотрю на карниз.

Только нам нелегко умереть,
Ведь любим и мир, и мечты.
Аист, хочется мне с тобой улететь,
Но летать умеешь лишь ты!

Без любимых не можем ни миг,
Так давай же быстрее!
Я прыгнула, а аист: «Кур-лык».
Молодец, хоть он уцелел.

4 июля 1999 г

«Молчание...»

Молчание —
Твои глаза.
Улыбка строгая,
Любимый взгляд.
Вино, закат...
Хочу к тебе, хочу назад.

15 марта 2001 г

«Кричать бесполезно... Ты не услышишь...»

*Прости, я не знаю, кто ты,
И вряд ли скажу, кто я.*
Ю. С.

Кричать бесполезно... Ты не услышишь:
Между нами километры и мили.
Ты изранил мне сердце, разве не видишь?
Но я душу спасла и любовь сохранила.
Я осталась верна твоим синим глазам
И декабрьской первой улыбке...
Но не буду я тратить напрасно слова:
Это было бы скверной, ужасной ошибкой.
Оглянись на меня. Улыбнись, как когда-то зимой,
И последним проводи меня взглядом.
Ты такой молчаливый, нежный, чужой...
Не могу я так больше. Не надо!

...И теперь я при каждой беде
Буду на берег реки приходить.
И, отражаясь в прозрачной и синей воде,
Буду глаза твои видеть и с тобой говорить.

30–31 марта 2001 г

А рождённые любовью не уходят на покой

Ю. С.

Почему-то никто мне не верит,
Что узнала не только вкус хлеба, но соль.
Я привыкла к такого рода потерям,
Научилась любить одиночество, боль.
Стали чужды мне гимны мирского покоя,
Не хочу соглашаться с холодом чувств.
Мне бы только видеть любимого взоры,
Слышать радостный смех из его уст.
Лишь бы только больше синего света
Из его милых уставших очей.
И чувствую себя уж тем согретой,
Что в сердце пылает немного свечей.
Но всё, что ты слышишь, – пустые слова,
Ведь звезда счастья не светит нам двоим...
Но ни за что не откажусь я от тебя
И ни за что не назову любимого «другим».

30 декабря 2000 г

«Тяжело писать, когда не знаешь слов...»

Владимиру Копьёву посвящается

Тяжело писать, когда не знаешь слов,
Когда душа болит и в ней пожар.
Досадно понимать, что он бы мог
Мне многое отдать, но... не отдал!

Я потемнела, ушла и замолчала,
Забыв глаза его, друзей любимых, дом.
Да, мне своей любви казалось мало:
Важнее было, чтобы меня любил и он.

Но вот, увы, мои стихи в тетрадах, на полу
Иль просто пишутся, где надо, где не надо...
Я слишком много пережила и больше не могу
Дарить свою любовь некому адресату.

10 апреля 2001 г

«Я не хочу тревожить свою память...»

Я не хочу тревожить свою память:
Пусть успокоится, пусть отдохнёт чуть-чуть.
Я в прошлом многое хотела бы оставить,
Чтоб с верой и надеждой вступить на новый путь.
И лишь свою любовь оставить я не вправе —
В измученной душе её я сберегу.
Да, мой любимый сердце мне изранил,
Но без любви я выжить не смогу.
Я много раз её забыть пыталась:
Уж очень больно было повторять «люблю»,
Когда узнала, что дарила слёзы, радость
Напрасно, зря любимому...
Но так уж вышло, тут без виноватых.
А я устала сильно и хочу уснуть,
И только, память, не тревожь меня, не надо —
Хоть успокоюсь, отдохну чуть-чуть.

30 апреля 2001 г

Решение

Я не хочу с тобой говорить:
Всё, что хотела я, то уже сказано.
В схватке этой я не смогла победить,
И любовь моя по стенке размазана.
Предал человек, которому поверила, —
На душе мерзкий серый осадок.
Я сотни дней шагами мерила,
Я шла, но не могу уже, а надо.
Я плыла в облаках, играла с огнём,
А сейчас — по колено в луже.
Так давай не будем говорить о нём:
Не хочу, не хочу, чтоб мне было хуже.

сентябрь 1999 г

«Моё сердце в надёжных руках...»

Моё сердце в надёжных руках,
Мои мысли молитвой полны —
Я стремлюсь побывать в облаках,
И не надо миры мне иные.
Я читаю Святых жития
И храню иконы Святых.
Дом мне – церковь одна,
И не нужно домов мне иных.
Для меня есть единый покой
И единственная благодать,
Как после ухода из жизни земной
Рядом с Ним и Святыми стоять.

25 июня 2000 г

Хватит

Хватит идти по дороге,
Которая ведёт в тупик.
Хватит искать предлоги,
Чтобы скрыть отчаянный крик.

Хватит проводить вечера
С тем, кто их не достоин.
Хватит говорить слова.
Надоело, не нужно, не стоит.

Хватит дарить стихи,
Сочиняя их в тёмные ночи,
Тому одному, который их
Даже читать не хочет.

Хватит писать его имя
На стенах подъезда и дома.
Хватит листать телефонную книгу
И набирать его номер.

Хватит ходить в театр,
Чтобы встретить его улыбку.
Хватит! Нельзя! Не надо!
Глупая это ошибка.

А может,
Хватит прятать огонь,
Который никто не потушит?
Хватит отрицать, что он
Тот, кто зажжёт мою душу?

Хватит бежать от чувства,
Не спрятать которое и не убить?
Но сегодня он сам сказал: «Послушай,
Хватит меня любить».

6 февраля 2002 г

Пустая комната

«Больше никогда», – эти два слова душат меня. Гнев сжимает мне сердце. Как могли исчезнуть столько таланта, щедрости, силы?»

Марина Влади о Высоцком

*Приходить к тебе, чтоб снова
Просто вслушиваться в голос,
И сидеть на стуле сгорбясь,
И не говорить ни слова.
Роберт Рождественский*

«...И мне протянули чёрный платок...»

...И мне протянули чёрный платок
В знак того, что я буду молчать.
Скажи, любимый, а ты бы смог
Всё время прощать и прощать?
Мне кажется, будто волна
Со всех душит меня сторон.
Я в этом бескрайнем море одна,
Так где же спаситель мой с алым плащом?
Я уже не люблю: я очень устала;
Хотела бы лечь, отдохнуть.
Мама, ах, если б ты знала,
Как сложно с надеждой тонуть...

24 июля 2000 г

Прогулка под дождём

Меня тёплый дождик целует в щёки,
Руки замёрзшие закутаны шалью ветров.
Уж много дней в краю этом нету погоды,
И я заблудилась среди этих холодных домов.
Мне как будто тут всё знакомо,
И как будто я тут в первый раз.
Среди домов высоких нет родного дома,
А мне б хотелось туда сейчас...

Пластинка играет тихую музыку в зале,
А бабушка вяжет носки для меня,
И как будто мама и папа сказали:
«Рады мы здесь снова увидеть тебя».

Но мысли мои перервёт разговор прохожих,
Которые слегка заденут мою тень.
Одна я здесь; мне пусто, холодно и зябко,
Не знаю я, каким будет завтрашний день.
Нашла я в жизни своего кумира
С немногими морщинками у глаз.
За нас бы радовались все земные мира
И с гордостью смотрели бы на нас.

Но он не захотел со мною счастья.
Ни мне, ни вам его судить.
Есть Лёши, Саши, Димы, Васи —
Другие, кого смогу я полюбить.

Но для меня волна любви другая
Придёт, возможно, лет так через пять.
Пока же осенняя погода злая
О доме заставляет размышлять.

Да я сама совсем не знаю,
Зачем так грустно на душе моей.
Зачем я здесь? Не понимаю.
Почему о жизни грущу своей?

Наверно, жалко, что мой любимый
Смотрит в глаза другой любя.
Наверно, жалко, что сидит в тепле,
А рядом с ним совсем не я...
Но так уж нужно. Я привыкну
К тому, как обошлась со мной судьба.
Вот снова в щёки целует дождик,

И снова рядом – холодные дома.

январь 2000 г

«Я в вазу поставлю цветы...»

Я в вазу поставлю цветы
голубые.
Ко мне прилетят мечты
неземные.
И эти мечты будут только
со мной.
О них не узнаешь ты,
милый, родной.

ноябрь 1999 г

Ещё одна осень

Под шум дождя и скрипы сосен
Пластинка плачет и поёт.
И грустно понимать, что снова осень
В права хозяйки времени войдёт.
Часы ещё не показали трёх,
А на столе бардак, как в голове.
И мысли перепутались и стали поперек.
А может сапогам пройти в траве?
Лес тихонько жалуется на погоду:
Ему невыносимы слякоть и вода,
Но ждать осталось лишь полгода —
И птицы прилетят, и зацветут сада.
А пока мы должны только ждать,
Как ошалевший, порывистый ветер
Срывает листья и их заставляет плясать
По воздушным ступенькам весь будущий вечер.
Может, это истерика иль пьяный бред,
Только погода и время не врут,
Лишь приносят душе ужасающий вред,
Когда слышишь бег уходящих секунд...
Нет, я не жалею, только скорблю
О том, что заросшею личностью стала;
О том, что втихомолку одиноко люблю;
О том, что для счастья
Мне лишь тебя не хватает.

4 июля 1999 г

«В голове суета, пустота...»

В голове суета, пустота:
Не могу уже больше учить.
Всё забрали с собою года,
И мне некуда больше спешить.
Всё осталось за гранью минут:
Манящая даль и жестокие руки.
Отсюда все скоро-прескоро уйдут —
Останусь лишь я и тайные звуки.

декабрь 1999 г

Володя

Володя, зачем так часто вечером
В окне твоём мелькают свечи?
Тебе тревожно, больно, грустно?
А свечи помогают, с ними легче?

Володя, зачем ты изменил красивые
Синие и умные свои глаза?
Они устали, выцвели, померкли.
Куда девались искорки, былой азарт?

Володя, куда ты сам бежишь,
Где ищешь жизненный свой путь,
Зачем всё время стремишься вдаль?
Стараешься кого-нибудь вернуть?

Остановись! Присядь и отдохни.
Подумай хорошо, решив, куда идти.
Ведь тридцать – это же не грань.
Ведь столько много впереди!

Володя, зачем же снова вечером
Проклятые ты зажигаешь свечи?
Тебе опять тревожно, больно, грустно —
Не помогают свечи, тебе не легче!

21 января 2000 г

В темнице жизни

Тучка плачет за окном.
Почему? Зачем? О чём?
Трава зеленеет. Зачем?
Она ведь не пахнет ничем.
Ярко светит солнце? Почему?
Оно ведь не нужно уже никому.
Тут сыро, гадко и грустно.
Где-то есть солнце и эта трава,
А здесь так мерзко и пусто
И я совершенно одна...

«Ещё я не знала...»

*Мелькнуло моё отраженье
Которое сам не узнал.
Ю. С.*

Ещё я не знала
И радостно улыбалась,
Потому что простила.
Я долго ещё мечтала,
И с грустью смеялась,
И с болью любила.

Но вдруг оценила всерьёз
Моё к тебе отношение —
И ужаснулась.
Не стала улыбок и грёз,
А посмотрев на своё отраженье,
Я отвернулась.

Закат

Горит закат в сиянье красном,
Как будто это язычки огня.
Моя любовь становится опасной,
Ведь жизнь свою не пожалею за тебя.

Вокруг светила расположились облака,
И обжигает алым светом их края.
Мои глаза от слёз сухи пока,
Но грустно, что погибает любовь моя.

На небе много красок развелось:
Малиновый, оранжевый и снежно-голубой.
Из-за тебя душа разбилась о земную ось,
Ведь горько понимать, что ты не мой.

Исчезла скатерть с небесною каёмкою,
Померкнул вдруг и солнца свет.
Тебя я искренне и преданно люблю.
А ты меня? Что за вопрос! Конечно, нет.

4 июля 1999 г

«Не раз я спорила с судьбой...»

Не раз я спорила с судьбой,
Не раз сама себе лгала.
Если бы мне подарили любовь,
Я бы её принять не смогла.
Вот и сейчас жмёт мне руку не он,
А другой в сухие целует уста.
Странно, что ты не мной покорён,
Странно осознавать, что жизнь не проста.

сентябрь 1999 г

Ты

Поздний зимний вечер.
У окна оставляю свечу.
На улице падает снег,
Ветра нет. Я молчу.
Ты рядом. Мы одни.
От свечки тусклый свет.
Мои глаза полны любви,
А всё-таки, быть может, нет?
Тишина, вокруг тишина.
Ровно пульсирует кровь...
Ты бы смог, а я б не смогла
Пережить такое же вновь.

август 1999 г

«Ты идёшь по дороге...»

Ты идёшь по дороге,
А я скольжу по канату.
Впереди ещё столько много,
Но помогать мне не надо.
У тебя миллионы дней,
А мне осталась пара секунд.
Ты имеешь подруг и друзей —
За мной немногие идут.
В твоём доме электробатарея,
Меня же греет пламя свечи.
Да, мы разное с тобой имеем,
И разные у нас пути.

25 июня 2000 г

«Смотрела вдаль...»

в память о Боровке 1999 года

Смотрела вдаль.
Ничего не искала, ничего не ждала,
Ничего не теряла.
Просто смотрела вдаль.

А в глазах волнующих,
Милых и чарующих,
Отражался миг.
А из губ пленящих,
Жгучих и манящих,
Вырывался крик.

Руки тихо лежали
И немного дрожали —
Она волновалась.
И желание скрыться,
В воздухе раствориться
Из души вырывалось.

Она вспоминала
Тёмные тайные ночи,
Звёзды, улыбки... и прочее.
Она вспоминала.

Миллениум

Уход

Как трудно полюбить, благодаря за боль.
Ю.С.

Я тебе за всё благодарна:
За горькие слёзы и раннюю боль.
Поняла, что пришла я незвано,
Так уйти же спокойно позволь.
Но глаза твои словно похожи
На манящие отблески дня!
Я желаю уйти. И что же?
Будто держит кто-то меня.
Обернусь... и увижу улыбку,
А в глазах – нежданный укор.
Нет, с одиночеством быстро свыкнусь,
Но забыть твой пронзительный взор!
Я тебя об одном попрошу:
Не смотри мне томительно вслед
И прости за всё. Ну, ухожу —
Тишина, и тебя больше нет.

1 мая 2000 г

«Ещё не выпит до конца бокал...»

Ещё не выпит до конца бокал:
Две красных капельки вина на дне.
И лишь сейчас ты понял и узнал,
Как трудно вспоминать тебе о ней.

Туманно-спокойный взгляд серых глаз,
Который был нежным и милым звался;
Её красивые изгибы губ, когда смеясь,
Ты сам за ней невольно улыбался.

И вдруг, как взрыв, ночной звонок.
(Потом кошмар тебя всё мучил)
Какой-то незнакомый женский голос
Сказал: «Произошёл несчастный случай».

Ты сразу в церкви зажёл две свёчи
За упокой души её и за другую жизнь.
Как сильно ты устал, немели плечи,
Ты плакал, но... дальше тоже жизнь.

И помнишь голубое небо, облака...
Что смог, ты ей уже отдал,
Поэтому спокоен ты, как и она,
И не грусти, а знай: она уж Там.

30 апреля 2000 г

«Мои руки на полпути до цели...»

Мои руки на полпути до цели,
И взгляд прикован к взгляду —
Мы вместе б многое сумели,
Но, думаю, пока не надо.

22 июля 2000 г

«Я давно желала любви...»

Я давно желала любви,
И ты отдаёшь мне свою.
Я искала в жизни тепла,
И ты греешь душу мою.
Много в мире злобы, забот,
А рядом с тобой нахожу тишину.
Я прошла миллионы путей и дорог,
А вышла лишь на одну.
Но я отклоняюсь от ласки, любви,
Искреннего не принимаю тепла:
Я жестоко и злобно себя веду,
Хоть в то же время добра.
Не хочу я обидеть, унижить тебя,
Но подарки свои ты заberi.
И только когда разберусь я сама,
Ты тихонько в сердечко моё постучи.

октябрь-ноябрь 2000 г

«Строгий и пристальный взгляд...»

Строгий и пристальный взгляд
Следит за мной ежечасно.
Я даже боюсь посмотреть назад,
Так страшен он и опасен.
Хотелось бы просто уйти,
Отдохнуть одной и забыться.
Но этот ужасный взгляд позади —
От него не сбежать и не скрыться!
Он даже сам и не знает,
Как сильно от него я устала.
Но задаюсь непростым вопросом:
«Что без него со мною-то стало?»
Если бы я обернулась вдруг,
А сзади мрак сплошной и пустота?
Так где же мой непростительный друг,
Неужель я осталась одна?
Но нет, вот глаза загорелись
И строго так на меня посмотрели...
Милый друг, ты мне не поверишь,
Но без тебя я бы жить уже не сумела.

20 августа 2000 г

Я не та

Я уже не та, что ранее,
И другой мне быть не дано.
Ах, если бы знать заранее,
Какое будущее суждено,
Какие дороги, какие пути
Увидеть мне ожидается,
И что за юноша там, впереди,
Машет рукой, улыбается?..
Но это лишь дымка, туман.
Перед собою вижу тебя.
Всё остальное фальшь и обман,
Ты один существуешь и я.
Всё забыла: друзей и мечты,
Даже то, что тщетно скрывала,
Ведь со мною всё время ты:
Тебя одного я только искала.
Ненужные мысли, желанья
Из памяти стёрла давно.
Я уже не та, что ранее,
И другой мне быть не дано.

31 августа 2000 г

«Прошу, не смотри на меня так строго...»

И. В. П.

Прошу, не смотри на меня так строго,
Ведь многого ты можешь и не знать,
Поверь, что избранных в моей судьбе немного,
Поэтому уж очень тяжело мне их терять.
Давай пройдемся по ночной аллее
И пропоём пару песенок вслух...
О Ней я говорить не смею:
Твоя судьба, тебе решать, мой друг.
Но ты прижмись ко мне немного крепче,
Что тебе на прощанье сказать?
Мне кажется, что будет нам обоим легче,
Когда судьбу научимся прощать.

24 августа 2000 г

«Мне вручают два чудесных цветка...»

Мне вручают два чудесных цветка:
Белую розу и красный тюльпан
Робко в воздухе замирает рука:
Какому я предпочтенье отдам?
Роза – цветок милый и нежный,
Так и хочется к сердцу прижать;
А лепестки у неё белоснежны —
Надо розу от нечисти оберегать.
А рядом – краше ещё и миловидней
Прекрасный и строгий тюльпан,
Но очень он странный; тут видно,
Скрывается тайна иль, может, обман?
Вот так и гадаю целые дни,
Какой нужнее цветок и прелестней,
Но ясно вижу, что оба они
Выглядят хорошо и чудесно.
Так заберите два этих дурацких цветка;
Уж болит и зудит от них голова!

19 августа 2000 г

В ночи

Ночные тени бродят по дому
И нарушают мой тихий сон.
Неужели появился кто-то «кроме»
И тебя заменит именно он?!
Лицо его не скрыто маской,
И тем страшнее, беспокойней мне.
И вот я жду с опаской,
Разбирая каждый шорох в тишине.
Я вижу: проникают неслышно в дом
Жгучие губы и всё пепелящий взгляд...
Как странно думать о том,
Что мне не дано вернуться назад.

11 августа 2000 г

«За сегодняшний вечер седьмая свеча...»

За сегодняшний вечер седьмая свеча
Догорает спокойно дотла.
Прошу,ними руку с моего плеча:
Она слишком для меня тяжела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.